

«Революция зарплат» откладывается

В российской экономике вакансий больше, чем желающих работать. Что же мешает их заполнить?

Фото: Гавриил Григоров / ТАСС

17:38, 13 мая 2024,

Дмитрий Прокофьев

редактор отдела экономики

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Предпосылки к зарплатной «революции»

Дефицит кадров останется фундаментальной проблемой рынка труда в 2024 году, считает большинство топ-менеджеров российских компаний, опрошенных рекрутинговым сервисом HeadHunter. С директорами предприятий согласны и руководители министерств. Росстат фиксирует рекордно низкие уровни безработицы. Текущие значения (2,9% — для общей безработицы и 0,5% — для регистрируемой) — это абсолютные исторические рекорды. Такой сверхнизкой безработицы не наблюдалось на российском рынке труда никогда.

Об остроте проблемы с дефицитом кадров говорит и финансовый регулятор. По данным мониторингов ЦБ РФ, в I квартале 2024 года обеспеченность компаний работниками снизилась до минимума с I квартала 2020 года. Мелькали даже сообщения, что «на фоне беспрецедентного дефицита сотрудников компании начали прибегать к нетрадиционным методам оценки кандидатов, таким как тестирование на полиграфе и консультации с астрологами или нумерологами».

Реальная начисленная заработная плата в России в 2023 году увеличилась на 7,8%, сообщил Росстат, подводя годовые итоги. Это самый большой рост с 2018 года. Среднемесячная номинальная зарплата по итогам 2023 года составила 73 709 рублей, что на 14,1% больше, чем в 2022 году.

Но это еще не все. Как предупреждает один из ведущих экспертов Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования Дмитрий Белоусов, настоящая «революция зарплат» еще впереди — мол, высокая планка правительственных выплат определит и уровень зарплатных притязаний людей в будущем: тот, кто уже привык получать 200 тысяч рублей в месяц и больше, не согласится на работу по более низкой ставке.

Двести не двести, но, по данным новейшего исследования HeadHunter (есть в редакции), продолжается ускорение «зарплатной гонки» со стороны соискателей — медианные ожидаемые зарплаты опережают предлагаемые более чем на 5000 рублей. Если медиана предлагаемой зарплаты составляет 64 700 рублей, то медиана ожидаемой — 69 800 рублей.

То есть люди уже сейчас требуют больше, чем компании готовы им платить.

Так рассчитывать ли нам на «революционный рост» зарплат и дальше? А вот тут не все так просто.

«Дефицит работников» или «избыток дешевых вакансий»?

Начать объяснение надо с того, что с точки зрения экономической теории в рыночной экономике говорить о дефиците рабочей силы не вполне корректно. Ситуация дефицита, когда часть спроса на товар или ресурс остается неудовлетворенной, возникает в экономике с фиксированными ценами, где они (включая зарплату) устанавливаются административным путем. А если зарплата занижена так, что люди не хотят наниматься на нее за маленькие деньги, вот тут и возникает дефицит рабочей силы.

Но, как объясняет заместитель директора Центра трудовых исследований НИУ ВШЭ Ростислав Капелюшников в своем [исследовании](#) «Эскалация вакансий на российском рынке труда (динамика, структура, триггеры)» (НИУ ВШЭ, 2024), система, где цены устанавливаются рыночным путем, работает иначе.

При такой системе рост числа вакансий, на заполнение которых не удастся найти желающих, становится для фирм сигналом к

повышению заработной платы. Это повышение способствует восстановлению равновесия на рынке труда, а значит, нормализации проблемы кадрового голода. Фирмы, способные обеспечить возросший уровень оплаты, привлекают нужных им работников, а фирмы, которым это оказывается не под силу, отказываются от планов по найму, ликвидируя вакансии, или же вообще уходят с рынка.

Из исследования «Эскалация вакансий на российском рынке труда (динамика, структура, триггеры)»

«Поэтому по отношению к экономикам с рыночным механизмом ценообразования корректнее говорить не о дефиците рабочей силы, а о возникновении временного неравновесия на рынке труда, которое может быть устранено соответствующим повышением заработной платы.

Только тогда, когда фирмы почему-либо не начинают активно повышать оплату труда, навес вакантных рабочих мест будет сохраняться неизменным или даже продолжать разрастаться».

То, что мы, собственно, и наблюдаем сейчас.

Как говорится, почувствуйте разницу.

Не «рабочих рук не хватает», а компании не хотят (или не могут) повышать заработную плату до адекватного уровня.

Фото: Анатолий Жданов / Коммерсантъ

Исторический недостаток

А почему компании должны повышать заработную плату, могла бы объяснить Елена Узякова (ИНПИ РАН), автор [исследования](#) «Оплата труда и качество рабочей силы в России» («Проблемы прогнозирования», № 4, 2023).

Из исследования «Оплата труда и качество рабочей силы в России»

«Несмотря на высокий и со временем возрастающий образовательный уровень российской рабочей силы (в 2020 г. 35,4% занятых имели высшее образование)... этот

рост не находит соответствующего выражения в уровне и динамике производительности труда:
производительность труда в России в 2020 г. составляла всего лишь 38% уровня производительности труда в США».

«2,5 работника в РФ эквивалентны 1 работнику в США» — это очень давняя история. Экономист Сергей Журавлев в статье «Вековой переход от капитализма к капитализму» («Эксперт», 2011) писал, что «подушевой ВВП Российской империи опустился с уровня 40% от США в 1885 году до 25% перед революцией... к 1938 году этот разрыв в доходах снова сокращается почти до исходной точки 37–38% и, «взяв короткую паузу», продолжает сокращаться, достигая минимума 42–43% к 1979 году...»

Более или менее надежные сопоставления за 2008 год оценивают соотношение душевых ВВП России и США снова на уровне советского максимума — 43%... Но это в ценах 2008 года, уточняет экономист, весьма благосклонных к России (дорогая нефть и прочие «традиционные» товары). А в той структуре цен, для которой приведены предыдущие данные, это соотношение составляет лишь 29%.

Таким образом, делает вывод Сергей Журавлев, отставание от США по среднедушевым доходам с 1913 года «не сократилось ни на миллиметр». Напомню, что российский экономист писал это в 2011 году.

Но как изменилась ситуация за 13 лет, каждый может оценить самостоятельно. Только оценивать нужно именно благосостояние людей, а не уровень экономической активности

и пресловутый ВВП.

На холостом ходу

А с благосостоянием не все так просто, скажут авторы последнего по времени «Вестника Российского мониторинга экономического положения и здоровья (РМЭЗ) населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE) [Выпуск 13](#)». Так же, как и с зарплатами.

Данные НИУ ВШЭ свидетельствуют о том, что после сокращения почти на треть в 2020 году средние реальные доходы домохозяйств выросли в 2021 году на 7,7%. При этом рост доходов от государственных трансфертных платежей составил 14%, в то время как доходы домохозяйств от заработной платы увеличились лишь на 3,9%.

То есть рост доходов людей обеспечивается бюджетными выплатами, а не ростом зарплат.

Но если, пишут авторы «Вестника РМЭЗ», пересчитать доходы в неизменных рублях 2021 года, т.е. с учетом инфляции, то выяснится, что

- в 2008 году средний российский мужчина имел доход 35 064 рубля,
- в 2021 году — 35 658 рублей (т.е. рост за 13 лет составил менее 2%).

Женщины за это время прибавили в доходах побольше — с 24 281 до 26 111 рубля (около 8%).

Таким образом, мы не видим какого-то значительного роста доходов/потребления — в лучшем случае он стабилен по отношению к показателям конца нулевых. А рост зарплат в

2023-м и в начале 2024 года лишь компенсировал их падение в прежние годы.

Из исследования «Эскалация вакансий на российском рынке труда (динамика, структура, триггеры)»

«В начале 2020-х гг. доля оплаты труда в ВВП опустилась до феноменально низких отметок: в 2021 г. с учетом скрытой оплаты труда она составила 40%, в 2022 г. — около 39%. Это снижение почти на 10 п.п. с максимума в 48,2%, который был зафиксирован в 2016 г. Оно означает, что в последние годы шло активное удешевление рабочей силы в терминах выпускаемой продукции, и такой низкой цены труда, как в начале 2020-х, в российской экономике прежде не было никогда».

Согласно официальным данным, падение реальной зарплаты по итогам 2022 года составило 1,1%. По расчетам Центра трудовых исследований НИУ ВШЭ, если бы в 2022 году не случилось экономического шока, реальная зарплата была бы на 5% выше фактически наблюдавшегося уровня, а значит, за год она сократилась примерно на 6%.

Главный экономист ВЭБ Андрей Клепач еще более категоричен в оценках ситуации на рынке труда («Беседы об экономике», ВЭО, 2023):

Из статьи «Беседы об экономике» экспертов ВЭБ:

«По сути дела, все последние годы мы развиваемся по траектории, связанной с уменьшением доли заработной платы в ВВП. Если в 2015 году 48% ВВП приходилось на заработную плату, то сейчас — 30%.

Если посмотреть на конкурентоспособность нашей заработной платы, то мы отстаем даже от стран Восточной Европы. Понятно, что в первую очередь у нас дефицит капитала, и отсюда приоритет повышения нормы накопления. Мы многократно слышали это как одну из целей и в указах президента, но норма накопления у нас в последние 10 лет стагнирует вокруг 21–22%. Тем не менее по заработной плате: даже по сравнению с Польшей наша заработная плата по паритету покупательной способности на треть ниже. Возникает вопрос: в этих условиях мы должны сохранять существующую тенденцию к сокращению относительной заработной платы и ее доли в ВВП и получению конкурентных преимуществ за счет низкой заработной платы или все-таки идти по линии опережающего роста заработной платы и через это создавать стимулы и для робототехники, и для повышения фонда оплаты труда?

И возникает вопрос: а дальше на чем будет строиться наш экономический рост? Он может идти либо через увеличение прибыли и, соответственно, повышение нормы накопления, либо мы можем обеспечить технологический рывок тогда, когда все-таки существенно повысим заработную плату и в целом в экономике, и в секторах, которые связаны с человеческим богатством».

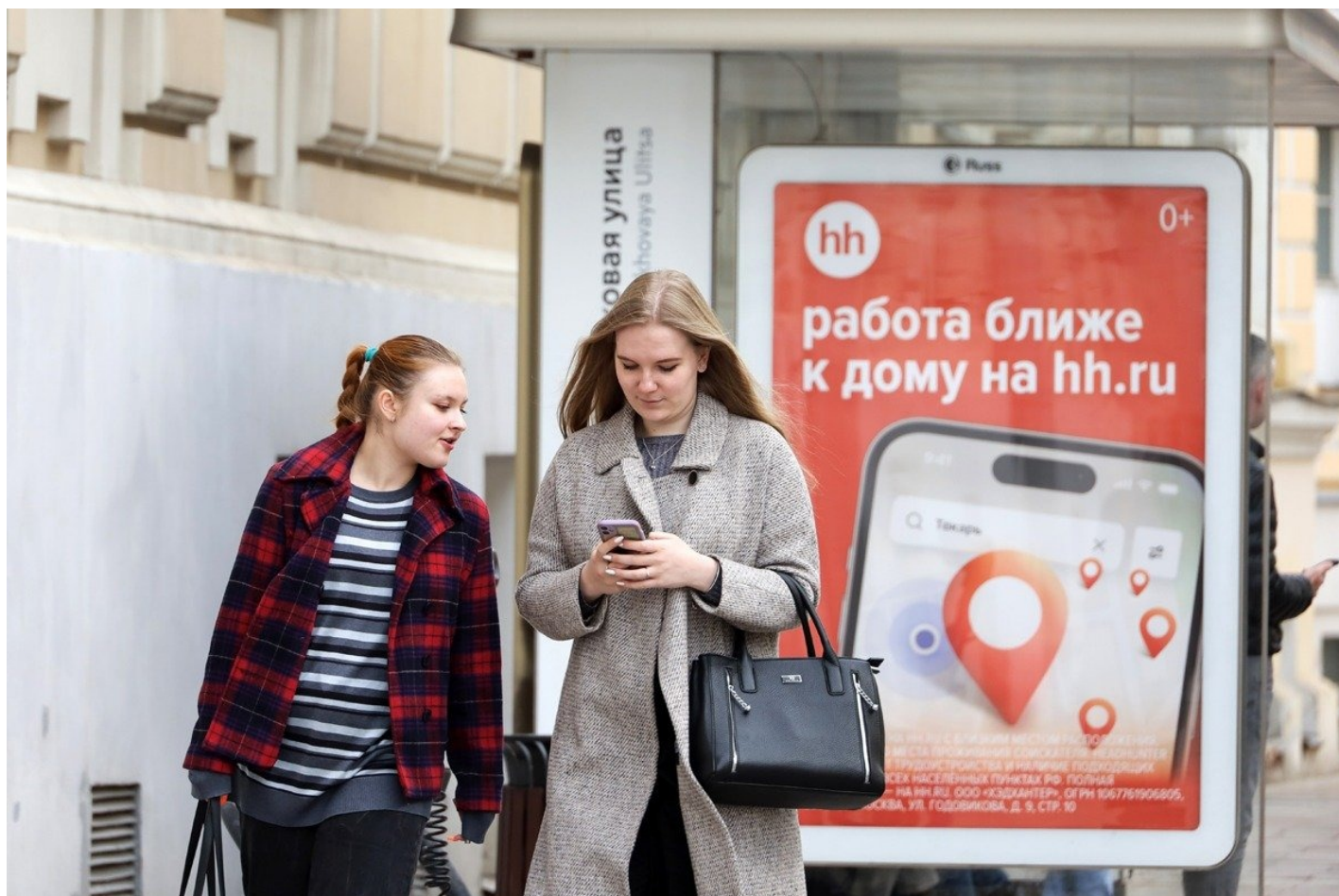

Фото: Олег Елков / ТАСС

Ключевое условие

Но «задача о росте зарплат» в РФ (это касается и «революции зарплат», о которой говорят в ЦМАКП, и «заполнения вакансий», о котором говорят в НИУ ВШЭ) имеет одно условие, довольно очевидное. Даже странно, что о нем не говорят в первую очередь.

Дело в том, что зарплатный потолок в РФ определяет не производительность труда работников и не прибыль предприятий, а объемы валютной выручки.

Как это работает?

Люди получают зарплату на самом деле не деньгами, а товарами и услугами (уровнем потребления, если хотите), а денежные знаки в данном случае — это всего лишь учетные единицы, с помощью которых человек превращает свои рабочие часы в обеды, одежду, автомобили и так далее.

Так вот, «потребительский рынок» в РФ (в том виде, в каком он существует сейчас и обеспечивает нам тот уровень потребления, к которому мы привыкли) — это «рынок импорта». Основной массив потребительских товаров — либо импортные, либо требуют значительных объемов импорта для обеспечения своего производства в РФ.

А импорт — это валютная выручка.

А валютная выручка — это нефтегаз. Ну нет другого экспорта (вернее, то, что есть, кроме нефтегаза (и другого сырья), незначительно).

Почему так получилось?

- Во-первых, потому, что сталинская индустриализация, определившая структуру промышленности в СССР, не предусматривала формирования «потребительской экономики».
- Во-вторых, потому, что за городскую потребительскую экономику в СССР взялись поздно — на рубеже 1960-х, когда начали массово строить жилье, доля городского населения превысила долю сельского, начали платить пенсии и наконец-то стали замещать труд капиталом (в РФ-реалиях в роли капитала выступили «нефтяные доходы»). А уж «вольные цены» пришли сюда всего поколение назад. И все. «Производственная» и «потребительская» экономики существуют здесь параллельно.

Дело не в номинальных зарплатах (будь они хоть по миллиону

на брата), а в том, какая часть экспортной выручки будет направлена на обеспечение потребления. Ответ, в общем, понятен: та, которая останется после «выполнения задач», поставленных перед правительством в период СВО.

Пока валюты хватает, чтобы поддерживать и «производство», и «потребительскую витрину». Но как только валюты хватать не будет, начнутся:

- сокращение потребительского ассортимента;
- снижение качества товаров;
- рост цен;
- возможно, внедрение каких-то вновь придуманных механизмов изъятия «лишних денег».

На макроуровне это будет означать одно и то же — ограничение потребления «под валютную выручку». Формальный размер зарплаты никакого значения иметь не будет.

«Рост доходов/потребления нулевых» держался на росте нефтяных цен и, соответственно, на росте «валютных возможностей» власти. Еще раз: дело не в цене барреля, а в динамике этой цены.

В 2008 году цены на нефть рухнули и к прежним показателям в «долларах 2008 года» уже не вернулись. Соответственно, застыл и потребительский рынок — понятно, среди тех, кто жил своим трудом, кто-то прибавлял в доходах, кто-то терял, но общий уровень жизни и возможности людей замерли (в отличие от уровня жизни и возможностей правящего класса, которые только росли).

Дальше правительство действительно пустилось в перераспределение доходов людей и ресурсов для потребительского рынка, но

только перераспределение это было не от «богатых» к «бедным», а от «средних» — к «очень бедным».

Собственно, это перераспределение продолжается и сейчас.

Надо сказать, люди вполне отдают себе отчет в происходящем и нехватку зарплат компенсируют... кредитами.

Готовность людей (и предприятий) кредитоваться на любых условиях раздражает финансовый регулятор, но с экономической точки зрения и люди, и компании действуют совершенно рационально.

В ситуации высокой инфляции, спровоцированной ростом правительственных расходов и правительственной политикой, люди понимают, что увеличение трудовой нагрузки не принесет им в обозримой перспективе достаточно денег, чтобы купить себе то, что хочется. Проще не «работать больше», а взять кредит сейчас и успеть купить то, что ты хочешь, по текущим ценам. А вот гасить кредит придется уже подешевевшими деньгами, на которые «ничего не купишь».

Таким образом, мы наблюдаем не столько рост зарплат в ситуации избытка вакансий, сколько раскрутку инфляционной спирали. И эта ситуация, кстати, вполне устраивает правительство. Ведь по своим обязательствам оно тоже будет рассчитываться подешевевшими деньгами.

Вот тогда, наверное, и можно будет вернуться к разговору о «зарплатной революции», которая лишь частично компенсирует ущерб благосостоянию людей, а также продемонстрирует, что начальство «заботится» о населении.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Почему людям не доплачивают 17 трлн рублей в год](#)

Рост реальных зарплат лишь компенсирует их падение в прежние годы, но и это сжирает рост цен

12:54, 12 апреля 2024, Дмитрий Прокофьев

[Долги, поздний НЭП и «полезная» инфляция](#)

ЦБ сохранил ключевую ставку на уровне 16% годовых. Цены будут расти, они — дополнительный налог для нас всех (сами знаете, на что)

14:46, 29 апреля 2024, Дмитрий Прокофьев

[Не в коня рост](#)

Почему жонглирование триллионами госинвестиций не улучшит качества жизни людей ни до, ни после 2030 года

16:09, 1 марта 2024, Дмитрий Прокофьев